

Глава 7: С кланом покончено?

Лань Лофен, почувствовав действия дочери, успокоилась. Она знала, что федеральное правительство и военные отправили представителей, и не хотела все испортить своей импульсивностью. Она подавила свой гнев и холодно спросила:

- На что вы намекаете, дядя Жэнь?

Глаза Лин Сужэнь ожесточились, ясно выражая свое намерение – выбрать самого лучшего и подготовленного ребенка из клана Лин в возрасте до трех лет, с самым наивысшим потенциалом. Этот возраст был лучшим для обучения – с каждым последующим годом эффективность тренировок снижалась, как и их результат.

Лань Лофэн рассмеялась:

- Вы действительно думаете, что другие дети могут быть потенциально сильнее, чем ребенок Лин Сяо? Он был пилотом машины Божественного уровня.

В Федерации многое определяла генетика. Очень немногие дети из обычных семей рождались с неординарными способностями – это чаще случалось в кланах с потомственным даром.

- Лин Сяо – ребенок человека из клана Лин, вполне вероятно, что может появиться другой Лин Сяо, – заявил в ответ Лин Сужэнь. Это было сильное заявление – значит, у них на примете уже есть ребенок с таким же потенциалом?.. Вот почему они так отчаянно стремились заявить свои права на военное наследство генерала Лин! Клану необходим был второй Лин Сяо, чтобы оставаться в элите звезды Доуха.

Звезда Доуха – это столица всей Федерации. Резиденты на Доухе были теми, кто вершит судьбы других людей: чиновники, военные, влиятельнейшие люди Федерации. Здесь же обосновались древние кланы, обладающие огромной мощью. Клан Лин изначально был небольшой семьей и мог жить только на захудалой планетке, но благодаря отцу Лин Сяо, Лин Сучжен, клан смог выбиться в элиту и перебраться на Доуху. Клан не стал окончательным уникальным оружием Федерации – Лин Сучжен был всего лишь пилотом класса «Ас», не самого высокого из всех, хотя по уровню силы он и был близок к заветной цели – пилотированию Божественной брони. На поле боя он неоднократно уничтожал вражеских «асов», за что был приставлен к награде, в конце концов заслужив для своей семьи привилегированного положения.

Чтобы Лин Сучжен согласился привести весь клан Лин в Доху, старейшины и мастер клана пообещали, что Лин Сучжен станет во главе семьи, а его дети и потомки станут основными наследниками и главной ветвью семьи, пользующейся наибольшими привилегиями и обладающей наибольшими правами. Лин Сучжен, полагаящий, что закрепление на Доухе сослужит хорошую службу его семье, согласился.

В последствии из-за этого решения страдал сначала Лин Сяо, а теперь и Лин Ланг: если бы Лин Сучжен знал о том, какие последствия приобретет его решение, возможно, он тысячу раз подумал бы – возможно, тогда он сумел бы разглядеть всех этих кровожадных волков среди стада овец...

В последние десятилетия после вступления в элиту Доухи люди клана Лин привыкли пользоваться преимуществами богатого сословия, и ни за что на свете не хотели бы вернуться обратно. Им было предельно ясно одно: именно это и случится, если в течение 20 лет клан Лин не предоставит Федерации пилота Божественной брони. Они потеряют все: честь, состояние, власть, они падут до уровня мелкопоместных дворян, нищих и зависимых... Они ни за что не

должны допустить подобного.

Лин Сужэнь не дал Лань Лофэн возразить, жестом подозвав женщину, несущую на руках годовалого ребенка:

- Это другой кандидат, избранный кланом Лин. Если показатели молодого мастера Лин Лань будут выше, то мы никоим образом не будем препятствовать вам и вашему сыну.

Он повернулся, чтобы посмотреть на военных представителей:

- Я думаю, господа военные так же хотели бы, чтобы наследник клана Лин был достойным прежней славы своих предков, славных воинов Федерации.

Военный представитель только улыбался, тактично умолчав – все было понятно без слов.

Лин Сужэнь в действительности не нуждался в военных представителях, чтобы поддержать его – все, что ему было нужно, их амбициозность в этом вопросе. Он перевел самоуверенный взгляд на Лань Лофэн. Ее губы растянулись в легкой усмешке: она уже была готова обнародовать чрезвычайно высокие показатели Лин Лань, но в таком случае слишком велика была вероятность того, что ребенок падет жертвой жадности этих невыносимых людей. К счастью, Лин Цинь успел предотвратить подобное, не дав этим словам сорваться с губ госпожи:

- Вы действительно намерены вмешаться в процесс вступление в законные права прямого наследника генерала Лин Сяо?

Лань Лофэн, чтобы прийти в себя, обвела взглядом всех присутствующих: несмотря на то, что большинство людей ни капли не сопереживало разворачивающейся драме, можно было увидеть сочувствие и участие в лицах некоторых – это придало ей уверенности в том, что не все было потеряно.

- Генерал Лин Сяо, мой муж, погиб, но я считаю неприемлемым то, что клан собирается обойти стороной его законного ребенка. У военных должно быть какое-то соглашение на этот счет.

Военный ловко состроил невинную мину, рассмеявшись:

- Госпожа Лин, будьте покойны: даже в случае перехода военного наследия вашего мужа к другому члену клана, ваш ребенок не будет обделен. Армия не позволит сироте героя страдать.

Эти слова, такие многообещающие на первый взгляд, содержали совершенно другой очевидный подтекст. Разумеется, Лань Лофэн прекрасно понимала: никому не будет нужен ее сын при появлении более сильного кандидата. Лань Лофэн перевела сверкающий взгляд на представителя правительства, но тот сделал безучастное лицо, решив остаться в стороне.

Ох, Лин Сяо... Ради этих людей ты пожертвовал своей жизнью. Если бы ты только знал, как легко они смогли об этом забыть, пренебрегая твоей кровью ради высшего блага для себя. Возможно, ты пожалел бы о своей жертве, знай их истинное лицо?... Лань Лофэнь больше не могла подавлять злую насмешку и сказала:

- Так вот что такое правительство, вот что такое военные ... Я, наконец, понимаю.

Этот укол был настолько очевидным, что улыбки на лицах военных и государственных представителей дрогнули. Лань Лофэн жестко усмехнулась:

- Если Лин Лань будет объявлен наследником, то остальная часть клана будет вынуждена покинуть Доуху и вернуться назад, в трущобы; если же нет, то та же участь постигнет меня и моего сына. В любом случае, мы больше не часть клана Лин.

Лицо Лин Сужэнь побагровело:

- Лань Лофэн, ты сошла с ума?

- Что такое? Дядя Жэнь, вы боитесь, что мой сын окажется сильнее вашего кандидата?

Лань Лофэн ослепительно улыбнулась, мягко сжимая маленькую ручку Лин Лань. Возможно, ощущение материнства придавало ей сил, но она никогда ранее не чувствовала себя так уверенно.

Лин Сужэнь молчал, и его уверенность поколебалась: глядя на решительный блеск в глазах вдовы, он не решился раскрывать все свои карты. Словно почувствовав это, старейшина клана тихо прошептал ему:

- Не забудь, что мы рискуем потерять, если этот мальчишка унаследует все.

Лин Сужэнь задумался: в действительности, Лань Лофэн идет по краю. Если она права, и потенциал ее сына действительно превосходит в разы любой другой, то почему она не объявила об этом сразу, зачем скрывает это и сейчас? Чем выше потенциал наследника, тем больше его социальное обеспечение; следовательно, ни один здравомыслящий человек не стал бы пытаться скрывать то, что обычно было поводом для гордости.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/185160>